

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 декабря 2021 г. N 2795-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ БЕЛЕНКОВОЙ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ АБЗАЦЕМ ПЕРВЫМ ПУНКТА 1 И ПУНКТОМ 15 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ", ПУНКТОМ 3 ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 9 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки М.Н. Беленковой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданка М.Н. Беленкова оспаривает конституционность следующих законоположений:

абзаца первого пункта 1 и пункта 15 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", предусматривающих, в частности, что государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета, в том числе выделение денежных средств военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту и являющимся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее - накопительно-ипотечная система) в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года N 117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих";

пункта 3 части 3 статьи 9 Федерального закона "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих", согласно которому основанием для исключения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, из реестра участников накопительно-ипотечной системы является исполнение государством своих обязательств по обеспечению военнослужащего в период прохождения военной службы жилым помещением (за исключением жилого помещения специализированного жилищного фонда) иным предусмотренным нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации способом за счет средств федерального бюджета.

Как следует из представленных материалов, заявительница заключила первый контракт о прохождении военной службы в 2007 году, а в 2010 году ей было присвоено воинское звание "прапорщик", что является основанием для включения ее в реестр участников накопительно-ипотечной системы. В 2012 году М.Н. Беленковой как члену семьи умершего военнослужащего (супруга) предоставлено по договору социального найма жилое помещение на состав семьи из трех человек (она, дочь и умерший супруг). 14 апреля 2020 года она, согласно ее обращению, включена в реестр участников накопительно-ипотечной системы, а 27 мая того же года уполномоченный орган принял решение о присвоении ей категории "00" в связи с ошибочным включением в этот реестр (без учета того, что ею ранее реализовано право на жилищное обеспечение в рамках специальной системы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей). Данное решение признано правомерным решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 40 (части 1 и 3), в той мере, в какой они исключают участие в

накопительно-ипотечной системе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, ранее обеспеченных жилым помещением для постоянного проживания за счет средств федерального бюджета в качестве членов семьи военнослужащих.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что действующим правовым регулированием закреплена в качестве общего принципа недопустимость повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат (постановления от 19 мая 2014 года N 15-П и от 29 марта 2019 года N 16-П; определения от 3 июля 2014 года N 1554-О, от 24 июня 2021 года N 1286-О и др.). Такой подход законодателя обеспечивает справедливое распределение бюджетных средств и препятствует необоснованному сверхнормативному предоставлению гражданам гарантий за счет государства.

С учетом данного принципа пункт 9 статьи 2 Федерального закона "О статусе военнослужащих" предусматривает, что если военнослужащие одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации. Вместе с тем, такое исключение должно быть выражено законодателем прямо и недвусмысленно.

С 1 января 2005 года в Российской Федерации действуют две основные модели обеспечения жилищных прав военнослужащих, предусмотренные Федеральным законом "О статусе военнослужащих" и Федеральным законом "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2018 года N 34-П), которые с учетом их предназначения предполагают предоставление военнослужащим мер социальной поддержки, имеющих одну правовую природу.

При этом действующее законодательство - часть 1 статьи 9 Федерального закона "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" - позволяет ряду военнослужащих, обеспечиваемых жильем в рамках Федерального закона "О статусе военнослужащих", выбрать одну из форм жилищных гарантий, предусмотренных указанными федеральными законами, что также соотносится с общим принципом о недопустимости повторного предоставления одинаковых по своей правовой природе социальных выплат по разным основаниям, подразумевающим, что сами граждане, действуя своей волей и в своем интересе, исходя из конкретной жизненной ситуации, отдадут предпочтение одной из форм жилищных гарантий, на которые они вправе одновременно рассчитывать. Вывод о том, что обеспечение жильем семьи, в которой супруги-военнослужащие имеют право как на участие в накопительно-ипотечной системе, так и на предоставление иных жилищных гарантий, предусмотренных статьей 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих", должно осуществляться исходя из волеизъявления супругов (т.е. с учетом выбранной ими совместно определенной формы жилищного обеспечения), содержится и в указанном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2018 года N 34-П.

Таким образом, оспариваемые законоположения, подлежащие применению в системе правовых норм, регламентирующих меры социальной поддержки военнослужащих и членов их семей в жилищной сфере, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы, которая, согласно выводам судов, в период военной службы выбрала такой способ обеспечения жильем, как получение жилого помещения по договору социального найма, и дополнительное предоставление ей другой меры социальной поддержки в жилищной сфере не будет соответствовать положениям пункта 9 статьи 2 Федерального закона "О статусе военнослужащих" (об однократном предоставлении одинаковых по своей правовой природе социальных гарантий и компенсаций).

Установление и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, непосредственно влияющих на выбор правовых норм, которые подлежат применению в этом деле, не входят в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79,

статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беленковой Марии Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН
